

The background of the entire image is a photograph of a vast, arid desert landscape under a dramatic sunset sky. A long, straight, two-lane asphalt road stretches from the bottom center of the frame towards the horizon, creating a strong sense of perspective. The sky is filled with layers of orange, yellow, and red clouds, with the sun having set just below the horizon line. The desert floor is covered in sparse, low-lying green and brown shrubs. In the distance, a small cluster of buildings or a town is visible on the left side of the road.

Серафима Мельникова

С ФИМОЙ ПО ЖИЗНИ

Часть 2
"Попутчики"

18+

Серафима Мельникова

С Фимой по жизни.

Часть 2. Попутчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336317

SelfPub; 2022

Аннотация

Всё просто, «С Фимой по жизни» – это рассказы о том, что было, что будет...

Часть 2 – «Попутчики» – все мы попутчики в этой жизни...

Серафима Мельникова

С Фимой по жизни.

Часть 2. Попутчики

Реванш

Эта история из прошлой жизни. Волей судьбы и графика отпусков, предстояли двенадцать дней летнего безделья в пригородном доме отдыха «Ясная поляна». Конечно, он располагался не в самой усадьбе Льва Николаевича, но в непосредственной близости от неё.

Я прошла по тенистой аллее и оказалась на центральной площади зоны отдыха. Главный корпус, видимо, строился ещё в сталинское время, с обязательными колоннами, мраморными лестницами, дубовыми перилами и окнами гуливерских размеров. Внутри тоже соответствовал эпохе плюшевыми порттьерами с бахромой и кистями, огромными фикусами в кадках, кожаными диванами и массивными бильярдными столами.

Холл напоминал вокзальный зал ожидания. Приветливая женщина администратор попросила заполнить необходимые бланки. Атмосфера вокруг была тихая, умиротворяющая, и я, откинувшись в кресле, задремала. В чувства пришла, услышав странные голоса.

Справа, через два дивана, под фикусом сидели очаровательные старушки. Они тихонько переговаривались, но акустика резонировала все звуки, и потому казалось, что говорят не люди, а сказочные персонажи.

– Я говорю, тебе, что сегодня он пойдёт со мной на прогулку, – утверждала первая.

– И что с того? Он со мной вчера в кино ходил, а за Серафимой в завтрак ухаживал, – парировала другая, их третья подруга согласно кивала в ответ.

– Да, ничего я не хочу сказать. Просто предлагаю, если он одной из нас оказывает внимание, чтоб другие не мешали.

– А чем это мы мешаем? Если он сам никак определиться не может, время идёт, скоро уезжать, так можно и ни с чем остаться, – не унималась первая.

– Это ты-то ни с чем? – возмутилась молчавшая Серафима, – А кому пожарный полковник букетик презентовал? И лесник, можно подумать, меня приглашал на ягодную поляну!

Я так увлеклась чужим разговором, что не сразу увидела его. Мужчина, лет шестидесяти, спускался по лестнице в холл. Высокого роста, полный и рыхловатый, но умело маскировавший былую стройность льняным костюмом, белая шляпа и светлые сандалии завершали ансамбль. Он жеманно поклонился старушкам, скользнул по мне взглядом и вышел.

Замершие, на мгновение, собеседницы тут же принялись (как мачехины дочери в «Золушке») обсуждать, кому из них было обращено это приветствие. Стало ясно, что это и был предмет их восхищения.

На фоне моих двадцати двух, эти люди казались (пardon) динозаврами, а они: про внимание, про ухаживания переживают!

Администратор окликнула меня.

В это время, на площади перед корпусом, появился лысоватый массовик-затейник в шортах. Скрипучим голосом мегафона, зазывал отдыхающих принять активное участие в походе к местной природной достопримечательности, ключу молодости.

– Лишь глотнёте вы воды, знать не будите беды! – верещал аниматор, – Та вода из родника, что сеанс у Чумака, позабудутся болезни, всех лекарств она полезней, будет молод организм, долгой и красивой жизнь!

Через мгновение полное безлюдье сменилось толпой пожилых людей. Я с удивлением оглянулась на администратора.

– Да, – ответила она на мой немой вопрос, – это основной контингент наших отдыхающих. А вы не знали?

Эта новость повергла меня в транс. В воспаленном воображении рисовались картинки одна другой «ярче». Во-первых – проживание: об одноместных люксах тогда никто не

знал, полагались только двух и трёхместные номера. А идея провести две недели на одной жилплощади с ровесницами века мне показалось очень экстремальной. Во-вторых, сам отдых: в таком возрастном пансионате предполагал и соответствующую культурную программу, что тоже меня напрягало.

В реальность вернул голос:

– Вы не волнуйтесь, мы вас хорошо поселим, у нас есть и молодые отдыхающие. Вот, пожалуйста, ваш ключ. Идите во второй корпус, от этого здания по тропинке на право. Там горничная поселит вас. С вами в номере две соседки: первая – Роза Ивановна, приехала вчера вечером, а Ольга Сергеевна, приедет завтра утром. Распорядок дня такой: завтрак, обед, полдник и ужин, по расписанию – здесь в столовой главного корпуса; днём – экскурсии и походы. Ну, а если вы предпочитаете пляжный отдых, то, спуститесь вниз от главного корпуса, там замечательная зона отдыха на реке. По вечерам – кино и танцы.

«Танцы это, конечно, хорошо, но с кем?», – думала я, двигаясь в указанном направлении.

Всё оказалось, нет так печально: номер вполне просторный и комфортабельным, а соседка с цветочным именем Роза, миловидная дама лет тридцати трёх с огромным начёсом каштановых волос. Увидев друг друга, мы облегченно вздохнули.

– Фу, слава богу, а то я уже боялась, что меня с пенсионе-

рами поселят, – предвосхитила меня Роза.

Устроившись, мы отправились осматривать окрестности. Но везде натыкались на одну и ту же картину: кокетничающие старушки и флиртующие с ними старички. Зрелище надо вам сказать захватывающее.

По громкой связи всех отдыхающих пригласили на обед. Зал столовой поражал размерами и жёсткостью накрахмаленных скатертей. Между красиво сервированными столами сновали молодые и улыбчивые официантки. Мы нашли свой столик, и к моему большому удивлению, там уже обедал тот самый дядечка – предмет поклонения трёх старушек. Трапеза прошла напряженно. Стол накрыт на четверых, завтра, к нам присоединится наша третья соседка, а вот Николая Ивановича (так звали этого «прекрасного принца») посадили за неимением мест. И всё бы ничего, но мимо, то и дело проходили дамы всех возрастов и габаритов желающие нашему случайному соседу приятного аппетита. Он же, успевал, и кушать и отвечать.

Дело подходило к компоту, когда на горизонте появились те самые старушки. Их было не узнать! Утренние (видимо, походные) наряды, сменились пышными кружевными блузами и пёстрыми юбками. Они торжественно двигались по проходу.

Николай Иванович, отобедав, встал и направился им на встречу. Такого щебетания и россыпи комплиментов я не слышала никогда. Дамы кокетливо строили глазки, а он бла-

госклонно таял под напором их симпатии. Но тут, откуда-то с тыла появились двое крепеньких старичков. Один совершенно лыс и порывисто активен, орденские планки и выправка выдавали в нём бывшего военного. Второй, напротив – вальяжен, несколько медлителен, с огромной копной седых волос, в руках массивная трость. Разговор предельно вежлив, но все вокруг испытывают страшное напряжение. Так же неожиданно компания разошлась, дамы и их кавалеры расположились за столиком напротив и принялись за обед. Николай Иванович исчез где-то на бескрайних просторах огромного холла, а мы решили, что после обеда можно и вздремнуть, тем более что начинался дождь.

Вечер прошёл в разговорах и чаепитии. Роза рассказала, что живёт одна с сыном подростком, муж её трагически погиб пять лет назад, но она не унывает и надеется только на хорошее. Мне рассказывать было нечего, никаких счастливых или трагических событий в моей жизни тогда ещё не случилось, они ждали меня впереди и к этому отпуску не имели никакого отношения.

Вспомнили давешних старичков с их чувствами. Роза, оказывается, уже не первый раз здесь отдыхала и была в курсе местных порядков. Рассказывала, что многие из отдыхающих, даже после отпуска продолжают приезжать по вечерам и выходным дням на танцы. Вечера «Для тех, кому за тридцать» только входили в моду, а для возрастных желающих

таких мероприятий и вовсе не было, вот они и тянулись в поисках утраченного. Благо дом отдыха недалеко от города и автобусы ходят регулярно.

А какие разыгрывались драмы и комедии – в кино ходить не надо.

Роза поражала меня своим оптимизмом и жизнелюбием, но ещё большее удивление ждало меня впереди – это было положение, в котором спала моя соседка. Дело в том, что начёс, оказывается очень хлопотное и трудоёмкое дело, особенно на длинных волосах и ваять его каждый день – не реально. Она нашла выход: неделю спит, полусидя, повязав на голову газовую косынку, и по утрам поправляет героически спасенную прическу. В субботу моет голову и спит как все нормальные люди, а в воскресенье снова сооружает на голове халу и так до следующей субботы. Да, пойти на такие жертвы ради красоты, может только женщина

Утром, после завтрака приехала наша третья соседка. Красивая, двадцати семилетняя мама одна воспитывающая пятилетнюю дочь. Первый раз со дня рождения девочки отправленная родственниками на отдых. Не успев разобрать вещи, первым делом побежала на переговорный пункт, с контрольным звонком домой. Убедившись, что всё в порядке, выдохнула и окунулась в отпускную жизнь.

Да, очень странно судьба тасует колоду. Три женщины с диаметрально разными целями оказались тут, по её велению. Первая (я) – хотела незатейливого пляжно-развлекательно-

го времяпровождения. Вторая (Роза) – надеялась встретить, пусть не молодого, но крепкого и состоятельного мужчину на предмет улучшения своей вдовьей доли. Третья (Ольга) – искала того, чего больше всего не хватает молодой и физически здоровой, одинокой женщине – такого же мужчины, да бог с ним, со штампом в паспорте, хотя бы для души и тела. И вот мы здесь, в этом возрастном пансионате. Ну, Роза, может, и по адресу попала, а мы с Ольгой явно пролетали.

Погода выровнялась, и это уже вселяло оптимизм. Вечером, судя по объявлению, нас ждали танцы, а пока мы направились на обед.

Именно с него и закрутилась вся эта карусель.

Нет, сначала всё шло как обычно, но покончив с супом, стало понятно, что Николай Иванович явно заинтересовался нашей третьей компаньонкой. Старался ей всячески услужить, бросал многозначительные взгляды и осыпал комплиментами. В общем, пустил вход всё своё обаяние. А Ольга не поняла, что он с ней флиртует, может потому, что просто была голодна.

Закончив трапезу и вернувшись в номер, мы с Розой принялись объяснять Ольге, что это было ухаживание, а не вежливость. Нам он таких знаков внимания не оказывал. Хотя, его логику мы вычислили. Я – ему во внуки гожусь. Роза – видимо, напугала его тем, что тут без женитьбы не уйдёшь. А Ольга – просто понравилась больше, и вдобавок не так юна и вовсе не стара.

Пришла горничная, принесла наши пропуска, на пляж, в кино и в библиотеку. Оказывается, помимо отдыхающих, все эти места посещают и местные жители, но для них – развлечения платные. Услышав наш разговор, заинтересовалась о ком это мы, а получив ответ, рассказала такую историю.

Николай Иванович – лакомый кусочек для многих приезжающих сюда дам. Никогда не был женат, занимает должность директора техникума, деньги, квартира, дача, автомобиль «Москвич». Бывает здесь каждое лето. Галантен, любит ухаживать, крутит романы, и только выбранная им женщина расслабится и подумает: «Вот оно счастье!», случается или звонок со службы или просто скоропостижный отъезд кавалера. А те три старушки, охотятся за ним уже пятый сезон. Он, поочерёдно охмурял всех троих, но так никого и не выбрал. Уж чего они только не делали, в этом году решили ва-банк пойти: одна из них должна стать его женой. Эта история так захватила местный обслуживающий персонал, что они даже подпольный тотализатор открыли.

Всё мужское население – ставило на то, что ничего у этих дамочек не получится, и он опять смоеется. Женская половина разделилась в зависимости от симпатий к старушкам.

– А если и не уедет, но и не выберет никого, что тогда? – поинтересовалась я.

– Не знаю, это же ничья? Значит, никому приз и не доста-

нется, – предположила горничная.

– А можно поучаствовать в вашем тотализаторе? – загорелась я.

Горничная напряглась, поняв, что сболтнула лишнего.

– Не бойтесь, я могила, только ничьей не бывает, кто-то должен выиграть. А то какой смысл? Предлагаю внести третий вариант: если и не удерёт, но из них никого не выберет, выигрыш пустить на утешительный приз старушкам. А то не честно получается: он – будет купаться в их внимании, пользоваться симпатией, а они при бубновом интересе останутся?

Горничная поспешила уйти.

Мы отправились на пляж. Всё было на высшем уровне. Пляж – чудесный, река – чистая и прохладная, навесы, и концерт лёгкой музыки из прикрепленного на берёзе динамика. Выяснилась ещё одна деталь, мы с Ольгой оказались заядлыми волейболистками. Сами знаете, на любой пляж обязательно придёт кто-нибудь с мячом и тут же (если нет сетки) образуется круг. Роза заняла позу вяленого сухарика на лежаке, методично осматривая всех проходящих мужчин. Мы с Ольгой с наслаждением били по мячу, в перерывах между заплывами. День прошёл незаметно.

За ужином, поняли, что переборщили с солнцем. Слегка подгоревшие организмы, требовали намазать их сметаной, что мы незамедлительно сделали. Танцы сегодня, решено было пропустить. Но тут выяснилось, что танцплощад-

ка располагалась прямо перед нашим окном, и мы могли наблюдать за происходящим, не присутствуя в гуще событий.

А происходило там вот что. Дамы и кавалеры всех возрастов и комплекций танцевали вальсы и кадрили, несмотря на ревматизм и прожитые годы. Там были все. Николай Иванович, как лорд Байрон стоял, невозмутимо прислонившись к забору, скрестив на груди руки и глядя куда-то в ночь

Три его спутницы тоже не отставали. Теперь мы знали, как их зовут. Клавдия Яковлевна – интеллигентная дама в далёком прошлом солистка филармонии, а в более близком – заведующая заводской лабораторией. Валентина Ивановна – всю жизнь просидела за стойкой администратора в одной из городских гостиниц. Серафима Казимировна – бывшая воспитательница детского сада. Конечно, все они уже давно на заслуженном отдыхе. И не важно, что кожа на руках выглядывает из-под рукава вторым рядом кружев, а тени и пудра плохо ложатся на морщины, туфли на невысоком каблуке приносят нестерпимую боль, а покрытые лаком седины не выглядят гривой роскошных волос. Важно, что при этом они не перестали быть женщинами.

Через открытое окно мы даже слышали разговоры. Ведущий объявил белый танец, кавалеры замерли, а дамы приготовились к захвату крепостей. С первыми звуками музыки Клавдия Яковлевна решительно направилась к главной цели. Пройдя через всю площадку, она в ожидании остановилась перед ним. Он смотрел сквозь неё. Куда девалась недавняя

галантность? Потом глубоко вздохнув и оглянувшись назад, Николай Иванович всё-таки принял приглашение. Дама пыталась изо всех сил увлечь своего кавалера, но, увы, он как будто не танцевал, а выполнял скучную и надоевшую работу. Видимо, отчаявшаяся женщина, видя всю тщетность своей попытки, сказала что-то, в результате чего директор техникума, резко остановился. И надо было в этот момент замолчать динамику, в неожиданной тишине все отчётливо услышали голос Николая Ивановича:

— Прекратите меня преследовать, недоразумение, произошедшее между нами три года назад, причём вами же спровоцированное, не даёт вам права мешать мне жить! Имейте гордость, в конце концов!

Клавдия Яковлевна стояла посреди танцплощадки, растерянная и униженная. На помощь ей бросился один из давешних кавалеров, одновременно с вновь зазвучавшей музыкой он подхватил бедную женщину и, как мог, закружил её в танце, ничего не говоря.

А Николай Иванович, видимо, очень собой довольный, покинул танцпол с гордо поднятой головой.

Вот тут, во мне и зародилось стойкое отторжение этого человека, которое потом только росло и крепло.

Распорядок следующего дня, мало чем отличался от предыдущего. Разве что, липучее внимание престарелого принца в сторону Ольги утроилось, и он навязался пойти с

нами на пляж.

Мы уже играли в волейбол, когда он притащился. Костюмы, конечно, скрашивали урон, нанесённый его фигуре вредной едой и прожитыми годами. Но сюда он явился в майке и трениках, а они только усилили «эффект». Отчего-то брючная резинка располагалась не ближе к талии, а на уровне груди. Наличие округлого брюшка превращало его в беременного старичка. А если учесть, что играли мы в компании молодых ребят, приехавших из города, то его ставки неминуемо падали. Выглядела мизансцена так: в центре мы, и активные молодые люди; немного в стороне суется Николай Иванович, пытающийся выдернуть Ольгу и нашей компании; за ним, в тени группа преследующих его старушек со своими кавалерами и замыкала всю эту колонну Роза на лежаке, с интересом наблюдавшая за всеми.

Пришло время заплыва, мы кинулись в воду, тут выяснилась ещё одна неприятность для директора техникума – он не умел плавать. То есть в воде предмет его обожания оказался для него вообще не достигаем. Он метался взад-вперёд по берегу, как мама курица, пасущая своих деток утят. Вдоволь нанырвавшись, мы выползли на берег и снова взялись бить по мячу.

Терпение ухажёра лопнуло, и он решился высказать свои претензии Ольге:

– Олечка, отдохните хоть немного. Ну, что за радость бить по этому мячу?

Ольга, видимо, не хотела его обидеть и начала подыскивать подходящие выражения, но я, в силу молодости и нарастающей внутренней неприязни, не стала этого делать:

– Если бы вы, Николай Иванович, умели, хотя бы, бить по мячу, вы бы поняли нашу радость.

Он так на меня посмотрел, что я ощутила счастье того, что не являюсь студенткой его техникума, иначе он меня бы немедленно отчислил с волчьим билетом.

– Николай Иванович, – раздался сзади вкрадчивый голос Валентины Ивановны, – пойдёмте к нам, а то вы всё на солнце, в нашем возрасте это вредно. Вон вы как покраснели, пойдёмте у меня есть морс в термосе, куда уж нам гнаться за молодёжью.

И тут, вся накопившаяся в нём злость: на меня, на солнце, на неумение плавать, на молодых людей с их треклятым мячом и на всё остальное, вылилась на бедную Валентину Ивановну. Воспроизвести дословно всю его речь не берусь, но смысл визгливого монолога заключался в том, что нечего лезть старым клячам туда, куда их не просят.

Валентина Ивановна, не стала дожидаться финала тирады, а уже на середине её развернулась и присоединилась к своей компании.

Хозяин мяча, невысокий, крепкий загорелый парень, по имени Володя, спросил меня:

– Что это, Олькин отец так разоряется?

Мы с Ольгой засмеялись в ответ и решили не усугублять

ситуацию ещё больше. Поблагодарили за игру, сказали, что уже взрослые девочки, чтобы отдыхать без родителей. Видимо, всё происходящее, и мольбы Николая Ивановича притянули огромные тучи, начал погромыхивать гром и поблескивать молния.

Дождя ждать не стали, и быстренько двинулись к дому.

Слякоть рассопливилась не на шутку, дождь перешел в ливень. Вечером, ничего не оставалось кроме кино. В фойе перед началом сеанса, к нам подошёл Володя. Мы встречались на пляже, поэтому в верхней одежде не сразу его узнали. Он, жил здесь неподалёку и потому часто бывал в пансионате. По его вниманию к Ольге сразу стало понятно, что и он на неё запал. Но, женщины, на то и созданы, чтобы усложнить жизнь мужчин. Всем хорош был парень Володя, вот только ростом не вышел. Думаю не надо объяснять, что девушки волейболистки, редко бывают среднего роста. Мы с Ольгой гораздо выше метра шестидесяти. Поэтому при всей молодости и привлекательности у Володи практически не было шансов.

Но тут нарисовался неуклюжий директор техникума. Весь при параде, густо пахнущий парфюмом и с корзиночкой клубники в руках.

– Олечка, смотрите какая прелесть, это вам. Пойдёмте, я занял нам места.

Думаю не надо объяснять, что нас с Розой он совсем не

имел в виду. Мы не расстроились, зал был огромный, и мест хватило всем.

– Оль, ну, на фига тебе этот гриб, хоть и с техникумом в придачу? – откровенно не понимала я, когда мы укладывались спать.

– Не знаю. У меня никогда ещё не было такого взрослого поклонника, – объяснила она, – Он так интересно, ухаживает.

– Ничего интересного, – резюмировала Роза, – Ему годиков-то о-го-го сколько, ты, что думала он тебя сразу в «нумера» потащит? Нет, у пожилых мужиков с постельными сценами не так всё просто.

Ольга задумалась.

– Слушай, уж лучше Володю выбери. Или спасателя с пляжа, – не унималась я.

– Это какой спасатель, загорелый такой, мускулистый? – уточнила Роза.

– Да, его Аркадий Николаевич зовут, я видела, там табличка на будке висела, – доложила я.

– Ну, ему тоже уже за пятьдесят, – капризничала Ольга.

– И что, да он и твой директор техникума, небо и земля, несмотря на то, что почти ровесники, – сладко облизнулась Роза.

– Нет, он лысый совсем, – продолжала привередничать Ольга.

– Ё, моё! Тебе что за него замуж выходить, тебе здоровье

надо поддержать и чтоб отпуск прошел не впустую! – подытожила опытная Роза, – Если б этот спасатель на меня внимания обратил, уж меня бы его лысина не смутила.

Уже засыпая, я сказала:

– А клубника, кстати, вкусная была. Хоть какая польза от твоего директора.

Следующие два дня были близнецами первого. Активные атаки стареющего ловеласа, Ольгина неопределённость, наш с Розой ропот. В массовке: заинтересованные старушки с кавалерами, местный спортсмен Володя с несбыточной мечтой об Ольге, и спасатель Аркадий Николаевич, всегда остававшийся в тени.

Половина моего отпуска уже прошла, дожди зарядили не на шутку. И я подумывала о преждевременном отъезде. Решила: если в ближайшие два дня ничего не изменится, то отчалою.

Наступивший день, казался самым обыкновенным, но оказался решающим.

После завтрака Николай Иванович, отвёл Ольгу в сторону, и нежно поглаживая её ладонь, что-то нашептывал на ухо. Она зарделась, ничего не ответила и вернулась к нам.

– Что он хочет? – спросила прямолинейная Роза.

Ольга долго мялась и только, когда мы зашли в номер не выдержала:

– Девочки, он меня к себе в номер пригласил, у него сосед на два дня домой по делам уехал. Вот он и говорит, мол,

приходите, пообщаемся, чаю попьём...

– А ты говорила не сразу в номера! – уколола я всезнающую Розу.

– Ну, и что ты надумала? – перешла на шепот Роза.

– Не знаю.

– Фу, Оль, он же противный, весь фальшивый какой-то. Так мерзко картавит. Вот никогда не обращала внимания на плохую дикцию у людей, а из-за него теперь ко всем, кто «р» не выговаривает, с подозрением буду относиться, – не унижалась я, – как представлю с таким целоваться, аж передёргивает всю.

– Ты подожди со своим ощущениями, – осадил меня Роза, – тебе хорошо рассуждать в свои двадцать. У тебя всё впереди, можно и повыбирать, а Ольке тридцатник скоро и ребёнок на руках, кто его этого директора знает, а может – это судьба, он всё-таки с положением и деньгами.

– Роза, ты о чём? Это не просто вечерок скоротать, представь, что он день и ночь перед лицом маячить будет? И ещё неизвестно, каково это с ним (пардон) в постели оказаться. Фу! Опять же, о ребёнке, не факт, что он детей любит, вот я, для него практически ребёнок – так он меня укусь готов, когда злится.

Пока мы перечисляли все плюсы и минусы, Ольга задумчиво молчала. А сразу после обеда, навела марафет, нарядилась в своё самое красивое платье, увеличила рост шпильками и со словами: «Не поминайте лихом!», упорхнула.

Мы с Розой томились ожиданием. Ближе к вечеру, не дождавшись подругу, направились в кино. В холле к нам подлетел Володя:

– А что вы одни, где Оля?

– Позже будет,— ответила Роза.

Он огляделся по сторонам и потом, почему-то, обратился ко мне:

– Слушай, уговори её погулять со мной, чего тебе стоит? Я понимаю, что ростом не вышел, но если она каблуки снимет, может и ничего?

– Володь, ты, правда, очень хороший, но прости меня, даже если ей ноги по колено отрезать, она всё равно выше тебя будет, так что каблуки это не выход. А поговорить, я, конечно, могу, только за результат не ручаюсь,— честно пообещала я.

Тут у меня за спиной выросла Ольга. Вид у неё был растерянный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.